

Модель для порки

О «ДВУЛИЧНОМ ЛЮБОВНИКЕ» ФРАНСУА ОЗОНА

Алексей Васильев

В ПРОКАТ ВЫШЕЛ ЭРОТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР ФРАНСУА ОЗОНА, ПОБЫВАВШИЙ В КОНКУРСЕ КАННСКОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ, В КОТОРОМ МОЖНО УВИДЕТЬ СВЕРХПОДРОБНЫЙ ПЛАН ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО ОСМОТРА, УЮТНОГО ЖЕРЕМИ РЕНЬЕ В РОЛИ ДВУЛИЧНОГО ПСИХОТЕРАПЕВТА И МАРИНУ ВАКТ В РОЛИ ЖЕНЩИНЫ НА ГРАНИ НЕРВНОГО СРЫВА. НО СМЫСЛА ОБНАРУЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

НОВЫЙ ФИЛЬМ Франсуа Озона ставит рецензента в безвыходное положение. Его «Двуличный любовник» настолько гадок, что напрашивается на то, чтобы его побить, но стоит размять кулаки, понимаешь, что ключевое слово здесь «напрашивается», и кулаки опускаются, накатывает брезгливость, как когда осознаешь, что тебя спровоцировал на драку мазохист. Если же взяться холодно перечислить те малоприятные образы и ситуации, с которыми зрителю предстоит остаться на два часа, все равно рискуешь уподобиться той девочке из «Изгоняющего дьявола», что изрыгала ругательства вперемешку со рвотой. Во всяком случае, на страницах издания общего пользования автоматическое перечисление «ударных» сцен «Двуличного любовника» будет выглядеть именно так. Уместно такие пассажи смотрелись бы лишь на страницах узкоспециального медицинского издания, посвященного темам сексопатологии, гинекологии и дамского невроза, но там-то они как раз не появились бы никогда: чтобы узнать, насколько антинаучна концепция из фильма Озона, достаточно погуглить феномен, который в «Любовнике» оказывается корнем зла. Феномен, нездоровое любопытство к которо-

му сатирический мультсериал «Южный парк» высмеял во второй обложке, уже в своем 18-м выпуске еще в 1998 году. Феномен, который мы и назвать-то не можем, так как связаны своей, кинообозревательской, клятвой Гиппократа — не выдавать сюжеты детективов и триллеров. А перед нами, безусловно, картина с загадками и нервотрепкой. Сама главная героиня фильма (Марина Вакт) — типичная «мадемуазель Нервотрепка», каких в Париже было пруд пруди и 20 лет назад, и 30, когда вышел роман страшно плодотворной, как и Озон, американки Джойс Кэрол Оутс, взятый за основу сценария, а уж теперь и подавно. Черные круги под глазами, прошлое модели, не справившейся с управлением, кидалась на всякие работы, но каждый раз это был провал, с парнями — то же самое. Мы знакомимся с ней в кабинете гинеколога — жалобы на боли внизу живота, — который благоразумно перенаправляет ее к психотерапевту. Психотерапевтом оказывается уютный как кресло с подстилкой из овечьей шерсти блондин (Жереми Ренье). Дослушав заунывные монологи мамзель о преследующем ее укоряющем взгляде своей матери до момента, когда живот пациентки